

«Утверждаю»

Ректор Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Удмуртский государственный университет»

доктор исторических наук, профессор

Галина Витальевна Мерзлякова

«20» мая 2022 года

ОТЗЫВ

ведущей организации по диссертации

*Бурносой Юлии Львовны «Теоретические основы и практика применения
правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой
инстанции», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности*

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация Ю.Л. Бурносой представляет собой теоретико-прикладное исследование, посвященное одному из актуальных вопросов – реализации правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел по существу в суде первой инстанции.

Актуальность диссертационного исследования. Правовое государство, каким провозглашена Россия, предполагает **наличие** независимой судебной системы, обеспечивающей защиту прав и законных интересов личности, общества и государства посредством осуществления качественного, справедливого и эффективного правосудия. В целях обеспечения достижения цели правосудия необходимо проведение модернизации процессуального законодательства, которое бы обеспечивало дифференциацию производства при соблюдении защиты прав его участников. Одним из дискуссионных вопросов является место и значение непосредственного исследования доказательств в уголовном процессе, несмотря на то, что вопросы уголовно-процессуального доказывания находятся постоянно в центре внимания, но они не рассматриваются с позиции непосредственности, что говорит о своевременности исследования. Учитывая постоянное изменение

уголовно-процессуального законодательства, его корректировку, возникает необходимость уточнения компетенции суда в доказывании в судебном разбирательстве, его активности, соотношении судебных полномочий и состязательности сторон, возможности проявления инициативы суда в установлении обстоятельств уголовного дела.

Механизмы познания и доказывания обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, используемые в ходе судебного следствия, остаются недостаточно исследованными, что указывает на необходимость определения общих правил производства судебных действий. Совершенствование научного подхода к регламентации и пониманию порядка исследования доказательств способствует развитию института состязательности и справедливости уголовного судопроизводства. В этой связи приобретает особую значимость анализ процедуры рассмотрения материалов уголовного дела в суде первой инстанции. Особое значение в которой имеет непосредственность, обеспечивающая возможность первоначального познания представленной информации, ее исследования и анализа, принятия процессуальных решений. Вышеизложенное обуславливает актуальность, теоретическую и прикладную значимость темы диссертационного исследования.

Оригинальность исследования, его отличие от ранее выполненных работ на схожую тематику заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе применения правила непосредственности в суде первой инстанции.

Предмет исследования составили нормы уголовно-процессуального права как современные, так и утратившие свое значение, направленные на регулирование и реализацию правила непосредственности в суде первой инстанции, судебная практика, а также научная теория о правиле непосредственности и его реализации.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с применением непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции неоднократно были предметом исследования, диссертация Ю.Л. Бурносовой отличается новизной, которая заключается в разработке автором теоретических положений применения правил непосредственности при рассмотрении уголовных дел по существу в суде первой инстанции.

Достоверность выводов и предложений обеспечивается избранной методологией исследования, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах. Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе научного познания, использовании обще- и частнонаучных методов познания. Метод диалектического познания позволил анализировать нормативные характеристики уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи), рассмотреть вопрос о соответствии современным потребностям (правовым, социальным) компетенций и соответствующих ей процессуальных полномочий, изучить сложившиеся и инновационные концепции. Применение аналитического метода позволило выявить пробелы и иные недостатки уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Метод исторического анализа был использован для установления исторической преемственности теоретических воззрений и законодательных подходов. Методом синтеза сформулирована авторская позиция о сущности, задачах и целях правила непосредственности в суде первой инстанции для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Метод структурного анализа позволил получить новые знания о содержании компетенции судьи и их совершенствовании. Посредством применения метода моделирования была сопоставлена процессуальная компетенция суда (судьи) на различных этапах развития уголовного судопроизводства в нашей стране от УУС до наших дней. Посредством использования системно-функционального метода был исследован статус судьи в рамках особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. При проведении исследования применялись социологический и статистический методы исследования; анкетирование и неформальное интервьюирование.

Выводы основаны на анализе норм и положений международно-правовых актов, действующего отечественного законодательства, а также ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, СССР, РСФСР, позволившие выявить закономерности применения правила непосредственности при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Автором были проанализированы теоретико-правовые позиции, изложенные в

постановлениях (определениях) Конституционного и Верховного Судов России, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой исследования стали труды дореволюционных, советских и современных российских ученых и практических работников по уголовно-процессуальному праву, касающиеся различных аспектов темы исследования, а также научные публикации касающиеся понятия и особенностей системного метода исследования анализируемых вопросов.

Убедительной является эмпирическая база, которую составили: постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ, Постановления Президиума Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека. По разработанному вопроснику были проанализированы 534 приговора по уголовным делам, рассмотренных судами первой инстанции в Белгородской, Калининградской, Смоленской, Челябинской областях и Ставропольском крае.

Результаты исследования получили надлежащую апробацию. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета. Сформулированные в работе идеи получили апробацию в 17 статьях, опубликованных в научных журналах, в том числе 4 статьи в журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, двух научно практических и шести Международных научно-практических конференциях, монографии «Применение правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции». М. 2020. «Юрлитинформ». 12,5 п.л.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что что выводы и предложения данной работы позволят расширить и углубить теоретические знания о правиле непосредственности в суде первой инстанции. Теоретические положения могут применяться в преподавательской деятельности, использоваться для подготовке учебных и методических программ, учебных пособий и учебников по курсу «Уголовно-процессуальное право».

Практическая значимость результатов работы основана на научных выводах, способствующих повышению эффективности норм уголовно-

процессуального закона, и, как следствие, стабилизации и унификации практики его применения в исследуемой области уголовно-процессуального знания. Диссертантом сформулированы предложения по внесению изменений в нормы УПК РФ. Сформулированные в исследовании рекомендации по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального права и результаты анализа и обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. По результатам проведенного исследования на защиту вынесен обширный комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, сопровождаемых выдвижением предложений по совершенствованию правового регулирования применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции, которые представляют значительный интерес для науки и практики и в целом заслуживают одобрения и поддержки.

Изучение диссертационного исследования и автореферата позволило сделать вывод, что поставленная автором цель – разработка теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации использования правила непосредственности судом первой инстанции при рассмотрении уголовных дел – достигнута.

Содержание автореферата полностью соответствует диссертации. Работа написана в соответствии с планом, позволившем раскрыть заявленную тему. Многие выводы автора заслуживают внимания и поддержки.

Исследуя эволюцию понятия непосредственности и ее сущности в уголовном процессе России на разных этапах его развития (перехода от частно-искового к розыскному, затем смешанному процессу), автором справедливо отмечается, что одним из достижений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. стало положение, в соответствии с которым доказательства по уголовному делу должны были исследоваться непосредственно, для возможности их оценки по внутреннему убеждению судей, что позволяло принять логически выверенное, справедливое, законное и обоснованное итоговое решение (с. 27). При этом автор отмечает, что само понятие непосредственности отождествлялось с устностью, что вызывало множество споров о сущности непосредственности (с. 28-29). Рассматривая

последующее развитие уголовно-процессуального законодательства, отмечается, что УПК РСФСР 1923 го устанавливал, что оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, при этом не содержал понятие непосредственности, только в ст. 240 УПК РСФСР 1960 г. было установлено понятие непосредственности исследования доказательств (с. 36).

Исследуя различные подходы к понятию непосредственности, автор предлагает рассматривать в качестве непосредственности - правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда, путем личного восприятия в ходе состязательного судебного разбирательства, в устной форме исследует представленные стороной обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других участников уголовного судопроизводства, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения (с. 44). Данное предложение заслуживает поддержки.

Определяя место непосредственности в уголовном судопроизводстве, диссертант обоснованно отмечает, что непосредственность не следует рассматривать в качестве принципа, поскольку действие принципа должно распространяться на весь уголовный процесс, а не на его часть, соглашаясь с законодателем, который отнес непосредственность к общим условиям судебного разбирательства (с. 46-47).

Исследуя значение непосредственности исследования доказательств, ее влияние на принятие процессуальных решений, автор предлагает под внутренним убеждением судьи, понимать психическое состояние, возникшее как результат оценки доказательств, осуществленной на основании логически построенных выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности доказательств, основанное на всестороннем, полном и объективном непосредственном исследовании судом фактических обстоятельств дела с учетом критического анализа позиции сторон (с. 48).

Абсолютно правильно автор указывает, что в ходе судебного следствия правило непосредственности исследования доказательств позволяет сформировать

внутреннее убеждение судьи об имевшем месте деянии, виновности (невиновности) подсудимого, и, таким образом, установить истину. При этом отмечает, что позиция кардинально меняется, когда уголовное дело рассматривается в упрощенном порядке, согласно требованиям раздела X УПК РФ (С. 65).

Последовательно автор рассматривает соотношение непосредственности с устностью, гласностью, состязательностью и справедливостью. Представляется абсолютно верным вывод автора о том, что соблюдение принципа состязательности возможно лишь при использовании правила непосредственности. Автор прав, подчеркивая далее, что непосредственность исследования доказательств обеспечивает выполнение и такого необходимого процессуального требования, как справедливость судебного разбирательства. (с. 84).

Обоснованно утверждение о том, что устность создает необходимые предпосылки для гласного процесса, в котором материалы судебного разбирательства становятся достоянием населения, а судьи имеют возможность непосредственно воспринимать те или иные данные из первоисточника, а все участники процесса – активно исследовать доказательства (с. 88).

Рассматривая непосредственность исследования показаний в судебном заседании в сравнении в УУС 1864 г., автор отметил, что первоначально в судебном следствии правом задавать допрашиваемому лицу не обладали стороны и их представители (с. 93), это было исключительное право суда и с его согласия присяжных заседателей. Уже в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. право задавать вопросы подсудимому было представлено обвинителю, гражданскому истцу, защитникам и другим подсудимым (с. 99). Следует согласиться с мнением автора о том, что право задавать вопросы подсудимому представителям сторон, а не только суду, полностью соответствует правилу непосредственности исследования доказательств и позволяет объективно оценить полученную информацию (с. 108).

Рассматривая непосредственность исследования показаний свидетеля, автор обоснованно уточняет, что по Уставам уголовного судопроизводства показания свидетеля, непосредственно исследованные в судебном заседании, составляли основу внутреннего убеждения судьи (с. 119-120). При этом обращается внимание, что в УУС содержался широкий перечень случаев допустимых ограничений правила непосредственности процесса. Устные показания свидетелей в указанных случаях

могли заменяться оглашением информации, содержащейся в протоколе допроса (с. 122).

Рассматривая возможность использования видео-конференцсвязи при производстве допроса, обоснованной является позиция автора о том, что положительным моментом следует признать тот факт, что в этом случае соблюдаются правила непосредственности и устности судебного разбирательства, что обеспечивает возможность осуществления допроса лиц, находящихся в других городах на значительном расстоянии от места судебного разбирательства, или находящихся в местах лишения свободы (с. 138).

При исследовании вопросов ознакомления с заключением специалиста автор высказывает мнение, заслуживающее поддержки о необходимости законодательного регулирования вопроса о форме и содержании заключения специалиста, его непосредственной оценки сторонами и судом, что, по мнению диссертанта, будет способствовать развитию теории и совершенствованию практической деятельности при расследовании преступлений и исследовании материалов уголовного дела в суде (с. 159).

Следует поддержать позицию автора о необходимости законодательного закрепления права прокурора выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, что позволит исключить ту неопределенность, с которой сталкивается суд, принимая решение о назначении уголовного дела к слушанию в особом порядке без исследования материалов уголовного дела, не имея данных о позиции потерпевшего и государственного обвинителя (с. 172).

Обоснованной представляется позиция автора о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в случае возникновения сомнения о добровольном признании обвиняемого в совершении им преступления в целях устранения возникших сомнений в наличии самоговора (с. 184).

Рассматривая особенность непосредственности исследования доказательств по уголовным делам при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, автор отстаивает высказанную позицию о внесении изменений в действующее законодательство, предполагающих рассмотрение выделенного уголовного дела в

отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после рассмотрения основного дела в отношении соучастников (с. 197).

В диссертации Ю.Л. Бурносовой имеется еще ряд предложений, заслуживающих внимания и поддержки, требующих осмысления и дальнейших исследований. Работа Ю.Л. Бурносовой представляет собой исследование теоретических основ и практического применения правил непосредственности при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе Ю.Л. Бурносовой представляются обоснованными. Однако некоторые положения призывают к дискуссии.

1. На с. 44 автор выделяет из содержания правила непосредственности два вывода, при этом первый, заключающийся в том, что «требование личного восприятия доказательств участниками судебного следствия, исследующими и оценивающими их, с возможностью задать вопросы и уточнить информацию» вызывает возражение. По отдельным категориям уголовных дел непосредственное исследование доказательства в суде может иметь несколько измененную форму, например изучение показаний несовершеннолетних потерпевших, полученных на допросе и записанных на видеозапись, а также видеозапись очной ставки между обвиняемым и несовершеннолетним потерпевшим, не предполагают обязательного допроса указанного потерпевшего в суде.

2. Если соискатель исходит из того, что непосредственность является не условием судебного разбирательства, а представляет собой правило его реализации (с. 41-44), то следовало бы раскрыть механизм его реализации и выявить те исключения (причины), которые не позволяют реализовать его в полном объёме в отдельных видах производства.

3. В пятом положении на защиту соискатель справедливо указывает на то, что одной из задач суда является выяснение позиции подсудимого по предъявленному ему обвинению посредством его допроса в судебном заседании и предлагает в случае, если подсудимый не признаёт себя виновным во вменяемом ему преступлении, законодательно запретить использование данных оглашённых показаний обвиняемого для обоснования обвинительного приговора. Полагаем, что нельзя в полной мере согласиться с таким предложением, поскольку оно может быть

справедливым лишь при изменении подсудимым показаний в суде и не подтверждении им ранее данных показаний в ходе предварительного расследования. В случаях, когда подсудимый отказывается от дачи показаний в судебном заседании прямо не отказываясь от ранее данных им показаний и не признаёт вину по материально-правовым основаниям, применение такого правила, на наш взгляд, является спорным.

4. Спорно мнение автора на с. 166 о том, что следователь должен разъяснять обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства (и все особенности данного производства) не после ознакомления с материалами уголовного дела, а перед допросом, что позволяет проинформировать его о процессуальных возможностях. По делам, производство по которым осуществляется в форме дознания (дознавателем или следователем) допрос обвиняемого не проводится, а происходит ознакомление с материалами уголовного дела и обвинительным актом (обвинительным постановлением), в связи с чем предложение автора не может быть применено на практике по указанной категории уголовных дел, а различный подход к реализации рассматриваемого права обвиняемого в зависимости от формы предварительного расследования представляется недопустимым.

Высказанные замечания ни в коем случае не умаляют высокой оценки проведенного исследования, свидетельствуют о дискуссионности некоторых позиций автора.

Вывод: Диссертационное исследование Юлии Львовны Бурносовой является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического характера на актуальную тему, которое имеет высокую теоретическую и практическую значимость, представляет собой оригинальное самостоятельное творческое исследование.

Работа представляет собой обстоятельное исследование сложных проблем, полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 20.03.2021 г. № 1539) и научной специальности 12.00.09 - Уголовный процесс.

Автор диссертации Юлия Львовна Бурносова заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен к.ю.н., доцентом Н.О. Машинниковой, д.ю.н., профессором Л.Г. Татьяниной, обсужден на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (Протокол № 10 от 20 мая 2022 года).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
доктор юридических наук, профессор

Лариса Геннадьевна Татьяна

Подпись Ларисы Геннадьевны Татьяниной «заверяю»

Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ

к.п.н., доцент

20.05.22

Л.А. Пушина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
Телефон: 8 (3412) 91–60–07; адрес электронной почты: rector@udsu.ru